

Глава 227 объединить силы против врага

Меча нет, и древние, похоже, правы и неправы, как зло и нечисть. Владение мечом можно назвать лучшим в мире, разрывая жизненную силу между небом и землей, полностью завершая анти-небесный ход, каждый человек, культивирующий "не боевые искусства", поражает воображение, и сметает мир силой меча. Убейте все, чтобы остановить свое существование. Такой вид фехтования против неба не каждый культивировал. Поэтому "Цзяньцзун без жизни" - это одно прохождение, и в каждом поколении есть только один человек.

Другими словами, Мэн Шаобай сейчас является одновременно главой "No Life Jianzong", а также "истинным учеником" и старейшиной, командиром "тайваньских старейшин".

Конечно, это не мешает ему быть истинным учеником Юйхуамыня.

Поскольку он позже культивировал секрет долголетия, есть надежда, и Хуатянь соперничает за существование главы.

Перо в дверь, чтобы учить большой должности, это не одно и то же.

Теперь причина, по которой "Мэн Шаобай" берет Фан Ханя для испытания меча, заключается в том, чтобы попытаться получить предварительное искушение для большой головы, потому что он чувствует, что Фан Хань также является одним из сильных кандидатов на большую должность.

Среди истинных учеников Юйхуамыня, Хуатянь - первый, а Мэн Шаобай может оказаться на вершине. Фан Цинсюэ посмотрела на него. Фан Хань - маленький человек, который быстро растет, и его потенциал нельзя игнорировать.

Нынешнее учение Юйхуамыня, Фэнбайюй, через несколько сотен лет должно уйти на покой, чтобы старейшины из старейшин, скрывающиеся в глубинах времени и пространства, культивировали путь бессмертия. Через сотни лет Хуа Тяньду, Мэн Шаобай, Фан Цинсюэ, Фан Хань и даже Наньванлуо, Бэй Яогуан, Силан Блю и Храм Дунлин, вероятно, культивируют секрет долголетия и станут гигантами веков.

Когда дело доходит до соперничества за большую позицию, оно должно быть очень напряженным.

Мэн Шаобай сейчас что-то делает, но не для того, чтобы убить Фан Хана, а для того, чтобы победить Фан Хана, посадить следующее неудачное семя в Фан Ханьсине с помощью средства "без боевых искусств". Теперь он не может убить холод, иначе калибр двери будет недостаточен для того, чтобы выпить горшок.

Теперь он использует самую мощную технику меча "Кендо без жизни" - "пробивание воздуха!". Вся мана, сверхъестественные силы конденсируются на мече, создавая "силовое поле", "поле". Позволяя Фан Хану попасть в ситуацию поражения.

Фан Хань не ожидал, что фехтование Мэн Шаобай настолько яростно! Когда меч убивает, весь воздух втягивается и капает, пустота проваливается внутрь, включая всю его удушающую силу, ману, магические силы, **, и даже "короля кровавой ночи" друг к другу. Кончик меча переполнился.

Короче говоря, меч Мэн Шаобай - это дыхание всей личности Фан Хана в меч.

Это тайный меч, невиданный, неслыханный.

"Линлун Да Луотянь!" Фан Хань не колебался, теперь он развивал магическую скорость в два раза быстрее, чем раньше. Это эффект открытия "второго разума", реакция также быстрая, между электрическим светом камень огонь может Взять каштан в огне. Зная, что наиболее эффективным средством для этих мечников является Linglong Da Luotian - сверхъестественная сила, которая включает в себя трансформацию пустоты. Когда она проявляется, все тело как бы расставляет несколько пустых шахматных досок. Вырвался из-под прикрытия меча Мэн Шаобай.

"Хочу бежать! Эй!"

Форма тела Мэн Шаобай снова скрывается в Цзяньгуане, исчезая без следа, а на лице появляется ряд мечтательных мечей. Кажется, что это волшебный меч. Мечи и фехтование развивались повсюду. "Цзянь Линь" "Цзяньчи"... Ничто - не меч!

Фан Хань, кажется, попал в мир мечей. Его атаковали все мечи.

Убийство в стране снов!

Это еще один большой убийственный трюк "не боевых искусств".

" Почти как движение меча, люди могут быть введены в сон, не могут быть отделены от истинного и ложного, и, наконец, Цзяньгуань, умер от вымирания.

Fang Hanxin как вода остановилась, а затем Shen Shentong, среди пяти внутренних органов, пять видов жизненной силы безумно вращаются, и пять императоров уничтожены в первый раз, Qingqi, гнев, белый газ, черный газ, желтый газ запутывания, пять линий циркуляции, плюс На огонь духа горящей маны, яростно ворвался в сознание, огромная сила мгновенно нарушила сон, и увидел, что кончик меча Мэн Шаобай находится всего в трех дюймах от его горла, холодный воздух, только вынужденный прийти, холод клинка замораживает все тело вверх и вниз, и невозможно двигаться. Ситуация крайне опасна.

"Король Кровавой Ночи!"

Как раз тогда, в трех дюймах от его горла, появился **** свет, блокируя убийство меча.

В то же время его тело преодолело прошлое и достигло другого облака. Временно выйдя из-под импульса Мэн Шаобай.

Эй!

Он только что скользнул в другое белое облако. Переднее белое облако внезапно изменилось. Форма тела Мэн Шаобай снова вылетела из него. Небо было ударом меча, как комета бьет луну, гусь бьет орла. кролика.

Фан Ханьпин, который является настоящим фанатом, сталкивался со многими противниками, но на этот раз он самый сложный. У Мэн Шаобай нет великолепных магических способностей, и нет такого волшебного оружия, но меч не призрачный, а кости приделаны. Нет никакого способа атаковать его, и никакая магическая сила не может поймать его в ловушку. Он может только позволить ему убить себя.

"Если я успею за девять дней, то Даочэн Сяочэн Желтого Императора, Пять Императоров и Великие Дьяволы образуют маленькую петлю, которой завтра не будет противодействия!".

Фан Ханьсинь наморщил лоб, если бы он не практиковал "второе знание моря", встретив Мэн Шаобай, я боюсь, что будет поражение между двумя ударами, но сейчас его можно парировать, но не может быть и речи о какой-либо контратаке.

"Будущие звезды!"

В тот момент, когда меч Мэн Шаобай погрузился, Фан Хань еще не успел выстрелить. Из туманности "Пятизвездочный браслет Солнца и Луны" внезапно появился звездный свет, а затем он стал богом, похожим на гигантского духа, но не гигантским духом. Одетый в звездный халат, в звездной короне, нога туманности, больше, чем дыхание короля кровавой ночи, только вспышка, удар, находится в середине меча Мэн Шаобай, эта сила велика, Потряси кончик меча.

Тело Мэн Шаобай снова исчезло, и царь кровавой ночи тоже выпрыгнул, и вместе с богами силы звезд они издали вздох облегчения и упорхнули в глубины облаков.

Бой!

Внезапно появилась форма Мэн Шаобай.

Его действительно обнаружили два проспекта.

Король кровавой ночи - даос, "пятизвездочный браслет солнца и луны" - тоже даосское устройство. Оба они совершенствовали мастера долгоживущей тайны, а также интегрировали сущность мастера долгоживущей тайны. Совместными усилиями они заставили Мэн. Мень белым цветом показал форму.

"Вот это возможность!"

Когда Фан Хань увидел эту возможность, он сразу вдохновился, и двадцать восемь видов сверхъестественных сил выстрелили.

"Ха-ха-ха-ха! Два проспекта инструмента, действительно очень мало. Фан Хань, сегодняшнее дело, просто сдайся. В ожидании того дня, когда я буду участвовать в соревновании по списку горной реки, я снова увижу тебя". Белый цвет исчез, и магическая сила Фан Шэня ударила в пустоту.

Когда Мэн Шаобай ушла, дух Фан Шэня стал намного легче, и не было никакого давления. Опасность во тьме исчезла. Он поверил, что Мэн Шаобай действительно ушла.

"Этот меч действительно ужасен, если он запутался. Боюсь, что конец не будет хорошим". Внезапно, дух пятизвездочного браслета солнца и луны открылся.

"Но после запутывания он не сможет контролировать ситуацию". Фан Хань вспомнил бои нескольких раундов. Хотя время было недолгим, но оно было захватывающим, и стоило чуть-чуть разнице в пуле, и тут же его постигал великий позор.

Если победил Мэн Шаобай, то это действительно позорный стыд.

Ребенок-туманность похлопал по браслету, и инструмент тут же ворвался в него: "Что теперь делать?"

"Теперь мы, естественно, найдем место для жизни в этом городе Тайбай". Фан Ханьдао: "Я оттачивал аукцион яркого корабля, и в то же время интегрировал девять небес в ману, и практиковал магическую силу". Мэн Шаобай упал Ничто, когда ты придешь к ребенку Туманности, ты должен будешь убить меня ради нескольких человек."

"Это хорошо." Младенец Туманности сказал: "Наша группа звезд в городе Тайбай, там тоже есть промышленность. Там, где можно отдохнуть, никто не потревожит. Ты можешь спокойно практиковать".

"Раз так, то пойдете!" Фан Хань кивнул, последовал за туманностью малыша, чтобы улететь далеко-далеко, и вскоре увидел высокую башню дара, окруженную кристаллами, образующими формацию, звездные огни. В мыслях Фанг Хана, в башню вливалась сила огромных звезд в небе, которая была очень мощной.

Обычный человек-практик, я хочу войти в эту башню.

Однако ребенок-туманность заколебался с "Пятизвездочным браслетом Солнца и Луны", и тут же влился в нее, попав в большой зал на вершине башни, мирный и спокойный.

Когда Фан Хань вдруг почувствовал, как бесконечная сила звезд заполнила все тело, это подходило для тренировки энергичной силы Пань У.

"Это башня Цисин. Мы построили их много в Великой Империи Суань в качестве промышленности. Однако каждый год мы платим налоги королевской семье, и все они отдают медицине, а королевская семья империи Даксуань будет вносить свой вклад в Тайи.

После выращивания младенца-туманника в сверхъестественную силу, кажется, что он созрел, и он квадратный.

"Конечно, иначе и дверь не позволит построить такую башню". Фан Хань сел и достал "девятидневный кристалл", чтобы перенести "турецкое удушье" конвертом вверх.

Эй! Под прикрытием "императорского удушья", девятидневный застой кристаллов распался на чистую землю и землю, и она была включена в удушье Фан Ханя, и постепенно Фан Хань, что "императорское удушье" Форма выведена, как дракон, как змея, и чешуя когти появляются тускло.

"Эй? Эй, почему бы тебе не проглотить большой корабль Ван Гога?" В это время Фан Хань также нашел время посмотреть на процесс культивирования, но обнаружил, что "□" положил большой корабль Ван Гога в середину, не прекращая сосать.

"Мне нужен только чистый ян на этом корабле, но после принятия чистого газа ян, собственный материал корабля не тот, он гораздо более ценен, чем материал пяти тюрем, я ел. Я должен вытащить его и не могу переварить. В отличие от золотого огненного зеркала, оно было полностью очищено, когда я практиковался."

Хей развел лапы и махнул рукой: "Материал, оставленный этим кораблем, ты сможешь продвинуть свои пять тюрем в путь".

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2524744>